

Проблема формирования читателя в литературе для детей и подростков

Современное общество остро ощущает проблему утраты литературоцен-тризма. В XXI в. люди все чаще обращаются к произведениям культуры, выра-женным в формах визуального или слухового восприятия: фильмам, фотографии, аудиозаписям. Мир стал предельно информативен, каждый день человек полу-чает огромное количество разнородной информации, источником которой могут быть и рекламные баннеры, и сайты в интернете. Книжные магазины перепол-нены книгами всевозможных тематик, жанров и направлений. Результатом этого является утрата человеком ориентиров в мощном информационном потоке.

Как заключает М. А. Литовская в предисловии к журналу «Детские чтения», «в общем, множество причин побуждают все чаще констатировать, что число читателей сокращается, что перестало стыдно быть нечитателем, что у жителей России уменьшается общий читатный фонд, а к чтению побуждает кино» [6, с. 7].

Самый эффективный путь решения обозначенной проблемы — обращение к детскому чтению. Поскольку взрослые не читают сами, они не используют чте-ние книг как обязательную часть воспитания ребенка. А если в ребенке с детства не воспитывали интерес и привычку к чтению, в сознательном возрасте ему будет труднее обратиться к хорошим произведениям. Поэтому развитие детского чте-ния решает насущные проблемы и настоящего, и будущего.

Проблема детского чтения (или не-чтения) поднимается в культурных кру-гах нашей страны достаточно часто; можно признать уже своего рода штампом мысль о том, что в современном мире дети не желают ничего читать. Подобная острота проблемы определяет соответствующую «ответную реакцию»: в наше время почти весь институт литературы нацелен на решение этой проблемы — бук-вально каждый член литературного сообщества активно участвует в пропаганде чтения; писатели создают все новые и новые детские произведения; издатели выпускают их книги в свет в ярком оформлении и очень большими тиражами; литературоведы с различных сторон подходят к исследованию кризиса литерату-роцентризма и поиску возможных путей его преодоления.

«Говорить сегодня с подростком — задача для писателя не из легких. Она усложняется и потому, что в наши дни подросток часто бывает успешно интег-рирован в те сферы современной жизни, в которых представители поколения родителей оказываются не так компетентны. При этом современные подростки, как и юношество других эпох, крайне чувствительны к любого рода фальши», — справедливо отмечает М. А. Черняк в своей статье о различных способах при-влечения подростков к чтению [8, с. 137]. Именно для того, чтобы вызвать дове-рие юного читателя и убедить его, насколько важно читать книги, современные

писатели и литературоведы разработали множество различных проектов и написали не одно исследование на данную тему.

В статье «Еще раз о списке “100 книг”» говорится о том, что «история создания списков “100 лучших книг для детей/юношества” насчитывает в России уже почти 200 лет» [4, с. 190]. Составление подобных списков свидетельствует о горячем участии общества в социализации подростка. В современности эти списки также востребованы и существуют как в официальном варианте, будучи изданы по инициативе государства, так и во множестве неофициальных вариантов, созданных с опорой на авторитетный источник (так, например, в интернете кочует список книг, которые, как в нем указывается, считал обязательными к прочтению Иосиф Бродский).

Интересные проекты появляются и пропагандируются с помощью возможностей сети интернет: например, сайт kniguru.info [2] ищет новых интересных детских авторов. Желаящие присылают свои работы на сайт, затем читатели-дети оценивают предложенные тексты и выбирают лучшие из них. Данный проект, с одной стороны, выявляет новых талантливых авторов, помогает им заявить о себе, с другой — побуждает детей не просто к чтению, но к самостоятельному полноценному участию в жизни литературы.

Другой проект, который также следует отметить, — это всероссийский конкурс юных читателей «Живая классика» (<http://rus.youngreaders.ru/>). Авторы этого проекта ставят перед собой обширные задачи: «Объединить усилия учителей, библиотекарей, родителей для того, чтобы помочь детям поделиться друг с другом радостью открытия созвучного их собственным переживаниям литературного сюжета, помочь найти в писателе интересного собеседника и советчика, встретить своих героев, которые станут для них эталоном, найти свои маяки и ориентиры, которые ребята смогут пронести через всю жизнь» [3]. В конкурсе принимают участие талантливые дети со всей России, которые, благодаря такому подходу, расширяют читательский кругозор и учатся со-творчески относиться к произведениям художественной литературы.

Другой способ популяризации классических текстов, направленный на активное детское сотворчество, был придуман белорусским писательским дуэтом Е. Пастернак и А. Жвалевского. Их инициатива — устроить конкурс по написанию фанфиков (это невероятно популярный жанр в современном интернет-пространстве) по текстам русской классики. Поскольку фанфик представляет собой форму сотворчества с писателем, прочтение классического литературного текста становится необходимым условием творческой самореализации ребенка, раскрытия его потенциала. Подобная форма конкурса приобщает детей к достояниям классической литературы и одновременно с этим демонстрирует им творческий потенциал каждого отдельного текста. Результаты реализации данного проекта приводятся в статье «Как защитить классиков» [7, с. 237–243].

Первостепенной же задачей представляется непосредственное качественное усовершенствование преподавания литературы в школе. При этом не менее важным, нежели смена систем образования по инициативе государства, является

возможность влияния на учителей-словесников, ведь именно от их личного вклада зависит уровень освоения литературных произведений учениками. Известный отечественный литературовед, писатель и общественный деятель в области детской литературы М. О. Чудакова выпустила книгу «Литература в школе. Читаем или проходим?» [11], которая призвана вдохновлять учителей на творческое и более углубленное прочтение классики в школе.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время и в России, и за рубежом выходит множество книг, которые в том или ином ключе решают проблему формирования читателя детской литературы. Далее мы остановимся подробнее на рассмотрении рекомендательных жанров, бытовавших в XX в., а также на современной деятельности Мариэтты Омаровны Чудаковой.

Историческое развитие жанра *рекомендации* отражает смену отношения к чтению. Зарождается этот жанр в лоне сопроводительного комментария к тексту, присутствующего почти в каждой книге и отвечающего главным образом информативным задачам (пояснение предположительно неизвестных читателю явлений, слов и т. д.).

В качестве примера из середины XX в. назовем книгу Н. Г. Долининой «Прочитаем “Онегина” вместе» (1968) [5], она находится на стыке жанров комментария и медленного чтения. Специфика текста Долининой обусловлена временем его написания — это эпоха шестидесятников; именно поэтому книга представляет собой лирическую прозу о художественном тексте, основная ориентация которой — открытость и искренность перед читателем, подчеркнутая субъективность автора. Автор предлагает свое прочтение романа Пушкина «Евгений Онегин», говоря о произведении с большой любовью и искренней увлеченностью. Таким образом, Н. Г. Долинина через манифестацию собственной заинтересованности текстом пытается заинтересовать и юного читателя. «За что люблю? За веселье, и мудрость, и грусть, и благородство. За верность той мечте о свободе, которую он пронес через нелегкую свою жизнь. За умение чувствовать себя счастливым даже тогда, когда это очень трудно. За то, что он любил людей и умел дружить с ними...» [5, с. 13].

Интерпретация «Евгения Онегина», данная Долининой, вписывается в русло традиционной, однако следует признать, что автор при этом, несомненно, открывает в классическом тексте и нечто новое. Исходя из того, что текст романа знаком любому школьнику, Долинина стремится открыть Пушкина в новом для читателя свете, живом и эмоционально насыщенном. Подобный подход провоцирует юного читателя на самостоятельное глубокое чтение-переживание, высвечивает перспективу новых литературных открытий.

В 1991 г. выходит «Родная речь» П. Вайля и А. Гениса — антиучебник русской литературы, адресованный широкому кругу читателей. Как утверждают авторы в предисловии, они «просто решились поговорить о самых бурных и интимных событиях своей жизни — русских книгах» [1, с. 7]. Издание представляет собой сборник эссе, посвященных основным произведениям школьной программы и открывающих их с нового, совершенно неожиданного ракурса.

Каждое слово в книге Вайля и Гениса противоречит принятым ранее интерпретациям классики; отвечая духу своего времени и избирая тактику провокации, авторы явно рассчитывают на эффект неожиданности.

Задавшись целью освободить живую классическую литературу от привычных косных трактовок, от инерции интерпретации, делающей классику «эталонной», Вайль и Генис ставят вопрос о процессе формирования набора ключевых текстов отечественной культуры, о причинах перехода тех или иных произведений в статус классических. Демонстрируя на конкретных примерах бесконечный творческий потенциал классического текста, они открывают читателю возможность игровых стратегий прочтения и непосредственного сотворческого диалога с автором. В данном отношении книга прекрасно подходит для старших школьников — она учит не бояться парадоксов и неожиданных точек зрения в рассуждениях о литературе.

Культурная же ситуация, в которой оказывается М. О. Чудакова, — иная: в обществе уже нет императива чтения, оно оказывается необязательным. Поэтому главная задача — не столько научить юного читателя интерпретировать художественный текст, сколько прежде всего вернуть в жизнь ребенка практику чтения, заинтересовать его книгой, показать, что читать можно с радостью и удовольствием. С этими задачами М. О. Чудакова выступает в качестве общественного деятеля, обеспокоенного культурным будущим своей страны.

Ее книга «Не для взрослых. Время читать!» (2009) [12] состоит из трех частей, это своего рода три полки, на которых находится довольно обширное количество литературных произведений, обязательных к прочтению к шестнадцатилетнему возрасту. Издание включает в себя небольшие главы об авторах и их книгах, которые могли бы заинтересовать подростка и вдохновить его на чтение. Основная установка здесь: нет книг, которые читать рано, но есть книги — которые читать уже поздно. Потеря драгоценного времени, таким образом, должна мотивировать читателя срочно взяться за все предложенные книги. Кроме прямой мотивирующей цели есть также и косвенная, образовательная: в каждой главе автор приводит различные факты из истории и биографий писателей.

Биографический роман Чудаковой «Егор» (2012) [10] решает проблему формирования читателя-ребенка косвенно: излагая историю жизни Егора Гайдара, автор приводит описания прочитанных им книг, ознаменовавших этапы его взросления. Таким образом, книги становятся непосредственными участниками жизни человека. Описания книг здесь даются также в форме аннотаций, освещается общий ракурс книги. В «Егоре» находит место и образовательный элемент: юный читатель узнаёт немало фактов из истории и на примере понимает, что читать научные книги не страшно, а очень интересно.

Трехтомник «Дела и ужасы Жени Осинкиной» (2005–2007) [9] — серия детективов, написанных Чудаковой с той же установкой: научить детей читать и любить книги. Основные герои детективов — симпатичные ребята, увлеченные важными и серьезными вещами, а главное — любящие читать. В тексте упоминаются классические литературные произведения, которые они читают

и обсуждают вместе. Образы читающих сверстников служат примером для юного читателя и вдохновляют его обратиться к книгам.

Как показал наш собственный опыт, двенадцатилетний ребенок с большим интересом отнесся к книгам М. О. Чудаковой, это чтение было для него удовольствием.

Итак, мы рассмотрели ряд отечественных общественно-культурных инициатив и проектов XX — начала XXI в., направленных на формирование читателя литературы для детей и подростков. Анализ показал, что с приходом кризиса литературоцентризма меняется и общая направленность рекомендательной литературы, посвященной детскому чтению, однако неизменной остается основополагающая установка на открытость в общении с ребенком, внимание к его интересам и мнению, поскольку ответственность за детей — а следовательно, будущее — лежит только на нас.

Литература

1. Вайль П., Генис А. Родная речь : Уроки изящной словесности. 2-е изд., доработ. М., 1995.
2. Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей и юношества [Электронный ресурс]. URL: <http://kniguru.info/> (дата обращения: 15.12.2014).
3. Всероссийский конкурс юных читателей «Живая классика» [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.youngreaders.ru/> (дата обращения: 15.12.2014).
4. Головин В., Лучкина О., Маслинская С., Сергиенко И. Еще раз о списке «100 книг» // Детские чтения. 2013. № 4. С. 190–200.
5. Долинина Н. Г. Прочитаем «Онегина» вместе ; Печорин и наше время : эссе. Л., 1985.
6. Литовская М. А. От редакции // Детские чтения. 2014. № 5. С. 3–8.
7. Пастернак Е., Жвалевский А. Как защитить классиков // Детские чтения. 2014. № 5. С. 237–243.
8. Черняк М. А. Эффект узнавания реальности в современной прозе для переходного возраста // Детские чтения. 2013. № 4. С. 136–151.
9. Чудакова М. О. Дела и ужасы Жени Осинкиной. Путешествие в трех томах, а также последующие необычные, ужасные и счастливые истории, случившиеся с ней самой и ее друзьями. М., 2005–2007.
10. Чудакова М. О. Егор : биограф. роман. Книжка для смысленных людей от десяти до шестнадцати лет. М., 2012.
11. Чудакова М. О. Литература в школе. Читаем или проходим? М., 2013.
12. Чудакова М. О. Не для взрослых. Время читать! М., 2015